

Кому-то посчастливилось воспринять элементы традиционной культуры от бабушек и дедушек, другие узнают о традициях из литературы. Третьи приходят в музей! В музее-заповеднике М.А. Шолохова вы можете не только узнать о русских традициях, связанных с земледельческим укладом и казачьей самобытной культурой. Благодаря культурным событиям, которые организует

Растить понимание совместной жизни в стране

музей, появляется возможность «проникнуть» в хутора и станицы начала XX в., с тем, чтобы попробовать свои силы в распашке земли, молотье, традиционных видах ремёсел. О том, с чего начинаются такие проекты и какой они находят отклик среди людей, мы беседовали с директором музея Александром Михайловичем Шолоховым.

— Александр Михайлович, музей под Вашим руководством постоянно работает с местной историей и традиционной народной культурой в проектном ключе. С чего начинаются такие проекты?

— Прежде всего нужно сказать о том, что шолоховский «Тихий Дон» даёт нам готовый «сценарий» для развития музея в целом. Его произведения — своего рода энциклопедия жизни и традиций донского казачества. Не случайно поэтому мы называем свой музей «Романом под открытым небом», не случайно и обилие событий, происходящих на его многочисленных объектах.

Говоря же о рождении новых проектов, я расскажу Вам историю, которая подтолкнула меня заниматься темой возобновления сельскохозяйственных традиций. Зная, что музей собирает разные предметы старины, сосед однажды привёз мне ярмо. Ярмо — это упряжь для быков: две широкие доски, обработанные специальным образом, одна из которых крепилась поверх шеи быка, другая — снизу. Конструкция замыкалась стержнем. По размеру ярмо очень большое, в него запрягали двух быков.

Мне пришлось его разобрать и погрузить в багажник, чтобы привезти в музей. Несколько станичных жителей, оказавшихся на музейном подворье в тот момент, растерянно смотрели на разобранные доски. Не узнали. А ведь, по идее, они должны были помнить, как это ярмо использовалось в хозяйстве.

С утратой предметов быта, материальной культуры забывается весь уклад, уходит в небытие культура земледелия, навыки и традиции, связанные с нею, встроенность человека в природные ритмы года, экологическая грамотность.

В сентябре 2010 года мы провели осенний праздник «Осень в Кружилине» в первый раз, думаю, что он будет ежегодным. Событие мы приурочили к завершению сельскохозяйственных работ. И провели его особым образом.

Это был праздник, во время которого все участники могли не только увидеть, но и сами попробовать включиться в сельскохозяйственные работы. Пробовали пахать ручным плугом. Ручки у плуга называются чапельники. Вот, возьмись за чапельники и ощути себя

Александр Шолохов,
директор Государственного
музея-заповедника М.А. Шолохова,
внук писателя.

в роли Семёна Давыдова. И не то, что целый день, а хотя бы один гон пройди. Это очень непросто.

В ходе праздника был показан весь процесс получения хлеба: от пашни до ручной мельницы, на которой народ самозабвенно молот зерно. А потом из этой муки пекли блины.

Естественно, были представлены разные ремёсла, связанные с крестьянским трудом. Получился замечательный праздник, в ходе которого люди вспомнили огромное количество традиций, связанных с различными видами работ.

— Скажите, чего коллектив музея и лично Вы ожидали от праздника? И сбылись ли Ваши чаяния?

Растить понимание совместной жизни в стране

1.

2.

3.

1. Ансамбль «Зарница» музея М.А. Шолохова бережно хранит старинные народные казачьи песни.
2. Познакомиться с традициями донского коневодства и укладом жизни казачества, неотъемлемой частью которой был конь — верный друг казака, можно на конюшне музея-заповедника М.А. Шолохова.
3. Юные казачата знают и любят песни Тихого Дона и с успехом исполняют их на детском празднике «Вешенские веснушки».

— Конечно, мы не ждали, что человек после нашего праздника примется пахать на быках свой приусадебный участок. Это гораздо проще можно сделать сегодня с помощью мотоблока. Мне важно было увидеть, что люди заново открывали для себя необходимость общения, правил совместного жития. Совершенно очевидно, что один в поле не воин. Причём в плане повседневного труда в большей степени, нежели в ратном деле.

Был уклад жизни, приуроченный к работе на земле. Люди жили миром. Начинали косить сено — звали соседа, чтобы он помог. Это была жизнь, ориентированная на широкое общение, добрососедские отношения, крепкую и большую семью. Всё было расписано по календарю года: работы на свою семью и общественные, когда рубили хворост, чистили озёра, чинили мосты и дороги; праздники, время сватовства и свадеб... Это и создавало уклад. Можно, конечно, сказать, что это домострой. Но с уходом такого уклада мы многое потеряли, в том числе человеческие взаимоотношения. Сейчас в деревне зачастую не представляешь, кто твой сосед, а в городе — тем более.

На празднике же было совершенное единение. Жители хутора, которые пришли и с восторгом во всём принимали участие, были едины с туристами, которые на автобусах приехали в Кружилинский.

Я думаю, что обращаться к традициям нужно и для того, чтобы возвращать понимание совместной жизни в стране. В современной жизни духа соседства практически не осталось. Живём-то не страной, а своими маленькими задачками. Вот, на мой взгляд, то, что может быть вложено в нашу культуру, жизнь, будущее силами музея.

— Вернёмся к другому интереснейшему объекту музея-заповедника — мельничному комплексу в станице Каргинская. Какая история связана с ним?

— Сегодня мельничный комплекс в Каргинской — это промышленный музей под открытым небом. Паровая мельница была построена на средства казака Т.А. Каргина в начале XX в.

Когда появилась мельница, молоть муку стало собираться огромное количество людей, возникали очереди. И Каргин задумался над тем, как, выражаясь современным языком, улучшить сервис. Сначала он построил большой амбар-ссышку. Были такие хранилища, куда можно было привезти сырьё и не дожидаться помола. Сразу сдать своё зерно и тут же получить готовую муку. Сегодня в этом помещении будет размещаться основная выставка мельничного комплекса.

Этот амбар в какой-то мере снял напряжение, но казаки — народ хозяйственный, и получать муку из чужого зерна многие из них не хотели. Тогда купец Каргин построил так называемую «завозчискую», чтобы разместить людей, которые привезли зерно на мельницу. Это гостиница. Она существует и сейчас. В состоянии реставрации, очень добротная.

Люди привозили зерно на «гужевом транспорте» (быки, иногда лошади, повозки), и его тоже надо было куда-то девать. Каргин сделал сарай с крытым навесом — «крытую парковку». Ещё на территории этого комплекса имеется ряд необходимых построек, начиная от кухни и заканчивая хранилищами продуктов. Но закончил Каргин строительство, никогда не догадаетесь, чем. Последним на территории мельничного комплекса появился синематограф! Практически в степи. В 1913 г. В тот момент кинотеатр был только в городе Ростов-на-Дону, один на всю территорию области войска Донского. А второй — «Идеал», который построил на своем хуторе купец Каргин. Но в «Идеале» не только смотрели кино. Синематограф тут же стал центром культуры, в нём возник народный театр. Пьесы играли с участием хуторской молодёжи.

— Что будет происходить на территории мельничного комплекса в наше время?

— На сегодняшний момент идут реставрационные работы, неделю назад мы привезли дизельные машины конца XIX в., которые приводили мельницу в движение. Что удивительно, они прекрасно работают — на нефти, на подсолнечном масле, на всём. При необходимости мельница сможет молоть

Музей

Растить понимание совместной жизни в стране

зерно и давить подсолнечное масло. Для нынешнего туристического использования этот комплекс очень удобен. Есть и основная экспозиция, и гостиница, которой почти сто лет. И, в конце концов, для развлекательных программ, лекций, творческих вечеров — здание синемаатографа. В этом году мы купили старинный киноаппарат — такой, как был здесь в начале прошлого века. Думаем, что будем показывать те фильмы, которые смотрели казаки почти сто лет назад.

Здесь всё работает на то, чтобы вы ощутили дыхание начала XX в., чем была наполнена жизнь в то время.

— Как относятся к явлениям крестьянской и казачьей культуры жители станицы Вёшенской, хутора Кружилинского, Каргинской? Они — носители и наследники народной культуры?

— Я бы слукавил, если бы сказал, что все в едином порыве почитают традиции народной культуры. Но был бы не прав, и если бы сказал, что большинство живёт своей жизнью и ничем не интересуется. Традиция в людях жива. Могу рассказать историю, как мы начинали Шолоховскую весну. Это литературный праздник, приуроченный ко дню рождения М.А. Шолохова. Михаил Александрович умер в феврале 1984 г. 24 мая 1984 г. — первый его день рождения после смерти. Давайте остановимся на

На литературно-этнографическом празднике в хуторе Кружилинском вы увидите традиционные приемы земледелия на Верхнем Дону.

одну секунду. 1984 г. Ни о каких перестройках ещё и речи нет. Нас окружает упорядоченная спокойная жизнь в рамках социалистической системы. В день рождения Шолохова никто не планировал организовывать каких-то специальных мероприятий. Естественно, мы семьёй съехались в Вёшенскую. И вдруг вся станица выходит на улицы, начинают звучать казачьи песни, женщины в старинных нарядах, мужчины в лампасах, начинают пашки поблёскивать.

— В 1984 г. ношение казачьей формы могло быть чревато последствиями...

— Да, в те времена негласно, но продолжал действовать запрет на ношение казачьей формы, по крайней мере повышенное внимание соответствующих органов за это можно было приобрести запросто. А уж что касается холодного оружия — это сразу статья. Тем не менее всё это в сундуках содержалось в порядке. И станица загуляла. Причём без всяких политических моментов.

— А до этого станица как часто гуляла?

— Так широко, с размахом, пожалуй, никогда. Сказать, что над станицей висела мрачная тишина — нельзя: казаки — народ весёлый, деловой. Поэтому всегда и песни над станицей звучали и сейчас звучат, но поводы были частные — у кого-то свадьба, день рождения... Дошло до того, что в середине дня нам начали позванивать домой из области. Что у вас там происходит? У вас там не восстание ли?

— И кто организовал...

— Да, требовали отчёт. Но потом все успокоились и порадовались. Восприняли эти народные гуляния как то, что называется инициативой снизу, которую со следующего года поддержали «на уровне области». А с 1986 г. праздник приобрёл статус всесоюзного и с тех пор ежегодно проводится в эти дни самым широким образом. К нам в станицу Вёшенская, где живёт десять тысяч жителей, съезжается до ста тысяч человек.

— Как Вам удаётся сохранить станичный колорит при столь массовом празднике?

— Буквально в первые же годы этот праздник стал площадкой казачьего фольклора. А учитывая, что казачьих войск в дореволюционной России было одиннадцать, и находились они от Терека до Дальнего Востока, то это потрясающий конгломерат. Вы можете услышать одну и ту же песню в классическом донском исполнении, от терских казаков, от забайкальского казачества. Рождается ощущение единства. И уж чего-чего, а колорита хватает с избытком!

И последний вопрос: какие, на Ваш взгляд, идеи может и должен нести в общество современный музей?

— Мне понравилось высказывание заместителя директора Всероссийского Института культурного наследия Александра Владимировича Еремеева, который был гостем на осеннем празднике в Кружилинском в сентябре 2010 г. Он вёл речь о том, что сегодня много говорится о культурном наследии, и Россия является одной из самых богатых стран в этом плане. Но при этом мы забываем смысл самого слова «наследие». Оно подразумевает, что есть кто-то, кто его создал, и есть наследники. А для того чтобы унаследовать, наследие и традиции нужно активно присваивать. По-моему, хорошая идея для общества — осознание себя наследниками и желание присвоить своё наследие.